

Мы не в Подвале, мы во Вселенной или Ода радости

Я не один: всегда со мною счастье.

Валентин Загорянский

Когда дует свирепый ветер и льет проливной дождь, зверью и птицам неуютно. Когда ярко светит солнце и веет ласковый ветерок, деревья и травы дышат бодростью. Но надо понять: не бывает дня, чтобы в жизни природы не было согласия; не бывает дня, чтобы сердце человека не наполнялось радостью.

Хун цзычэн

Поэт Валентин Загорянский и композитор Глеб Седельников – одно лицо, что не помешало однажды этому «одному лицу» получить две первые премии как композитору и как поэту. Музыка и поэзия – основные области творчества Глеба Седельникова, а на них, как на деревьях, растут многочисленные творческие «ветви».

Особенно интересны тексты к музыкальным компакт-дискам ГСВЗ – так Глеб Седельников обозначал себя в литературных тетрадах.

Даже названия сочинений звучат загадочно и интригующе:

- *Lux aeterna* - концерт-представление для семи труб, органа, ударных, сопрано, женского хора, хора мальчиков и партии света;
- «Изначальное свершение» для певицы, поэта и синтезатора по Книге Перемен.

В *Летаргической литургии по Достоевскому* – 32 звуковых трека, каждому из которых соответствует двестише. В «нетрадиционной» аннотации композитор пишет о триединстве музыки, названия треков и поэтических миниатюр. Тексты-вкладыши к музыкальным компакт-дискам – это уникальный авторский комментарий к музыке и к поэзии и в тоже время – изысканные мини-эссе.

Глеб Седельников сказал о себе:

По натуре я художник... не поэт и композитор.

Он был не просто художником, он был человеком, который мог произнести от первого лица:

Я не один: всегда со мною счастье.

Я, наверное, человек мгновения. Вот мне какое-то мгновение необходимо закрепить в виде слов, потому что каждое мгновение – чудо, каждое мгновение – неповторимая радость.

Кто-то заметил, что суть поэзии Валентина Загорянского – в радости. Может быть, именно это и было его главной «номинацией» – ощущение радости творчества как части безграничной радости бытия.

«Неповторимая радость» и стремление «закрепить мгновение» связаны с особой, космической религиозностью Глеба Седельникова. Кстати, термин «космическая религиозность» он между прочим ввел сам, представляя музыкальный цикл *Лестница небес*. А в программе ритуальных медитаций *Иконофония* говорится о попытке

...передать средствами музыки религиозное состояние созерцающего иконописные лики в процессе взаимопроникновения... «Я» и всеобъемлющего бытия.

Космизм Глеба Седельникова, если и связан с мистическим мировоззрением, то лишь косвенно, в нем нет кумиров и кумирен. В интервью разных лет можно найти такие удивительные слова:

– Я сам по себе и мольба и благодарность, это и религиозность, и церковь.

– Все, что ни происходит со мной, – это все есть молитва. Мое общение с бытием – это практически есть молитва...

Человек устроен так, что удержать, продлить любое ощущение, тем более такое хрупкое и изменчивое, как радость, очень непросто. Радость как длящееся состояние в повседневной жизни встречается редко: она или следствие особого, сознательно культивируемого религиозного или близкого к религиозному настроения или, так сказать, секуляризирована и достигается специальными психотехниками.

В санскрите есть понятие *ананда* – нематериальное счастье, блаженство: *ананду* нельзя достичь, ее можно только обнаружить, выявить. В буддизме состояние радости и доброжелательности «выращивается» сознательно. В даосской медитативной практике большое значение придается принципу «удержания» или «сбережения единства», который позволяет человеку отстраниться от потока мыслей и душевного волнения, не нарушая при этом целостности сознания. Опытные наставники на пути к совершенству говорят: «Уравновешивай дыхание, создавая гармонию». «Самое важное — это удержание гармонии». «Мудрость проверяется радостью». Похоже, что Глебу Седельникову наставники не понадобились. Наверное, у него была (врожденная или благоприобретенная – не имеет значения) способность «сберегать» ощущение радости и «всеобъемлющего» единства.

Мы не в Подвале. Мы во Вселенной. Нам только кажется, что мы отдельные кусочки...

Это текст ГСВЗ не написал, а сказал. Сказал как бы в подвале – и по положению в конкретном доме, и по названию литературного клуба, в котором он много лет участвовал.

Может быть, специфика Глебовой «мистики», заключается и в его стремлении «закрепить» мгновение, и в его «космическом» понимании *unus mundi*, единого мира. Может быть, именно особое ощущение единства со всем сущим и было для него источником радости... Так или иначе, все это вместе образует особый «бульон» творчества, который позволяет художнику создавать емкие и универсальные образы.

В репортаж-тетради 2011-го года ГСВЗ написал журналистский отчет о своем творческом вечере-фестивале, который проводился двумя «социально близкими» клубами – КИТом (Клуб интерактивного творчества) и литературным Подвалом #1:

Здесь последовал довольно длинный монолог... весьма сумбурный, в частности, о том, что все мы живём во вселенной и что все мы – одно целое, что нам только кажется, что мы сами по себе, и ещё много разных восторженных слов.

Мацуо Басё говорил, что написать хайку может только пятилетний ребенок. Написать хайку может и «многолетний» взрослый, если ему доступно то чувство мира, которое есть у ребенка.

*Старый пруд.
Прыгнула в воду лягушка.
Всплеск в тишине.*

Это самое известное хайку Басё. Звук всплеска воды в старом пруду нарушает тишину, он же и свидетельствует о тишине. Хайку показывает, что такое *сатори*. В практике дзэн-буддизма *сатори* – это пробуждение, мгновенное постижение всеобщего через единичное.

А это из «Лягушачьей тетради» ГСВЗ – «лягушка с вариациями на тему Мацуо Басё».

Лягушка в пруд – на берег тишина.

Вот как выглядит поэтический эпиграф к *Ритуальным движениям хайку*:

Лягушка в пруд – кругами берега.
Валентин Загорянский и Мацуо Басё

Чувство юмора в не меньшей степени, чем чувство мира, сопутствовало и соответствовало творчеству Глеба Седельникова и Валентина Загорянского.

У *Ритуальных движений хайку* есть подзаголовок: «Музыкальный конструктор». Слушателю предлагается собрать свой «звуковой букет», «музыкальное хайку» из аудиотреков, и свое «обычное» хайку из строк-названий треков. Об одной из композиций диска говорится, что она

...призвана выразить радость от испытанного *Вами* творческого процесса.

Здесь композитор уже напрямую обращается к слушателю, приглашая его в свою лабораторию. Авторское, «чужое» творчество объявляется его, слушателя, творческим процессом, который, в свою очередь, призван выражать его, слушателя, радость творчества. Наверное, это была Глебова сверхзадача: вовлечь в свой творческий мир, сделать «соавторами» его чувства всеобщей радости бытия – нас, стоящих за границей его, а может быть, и своего творчества. Глебова сверхзадача, осознанная или неосознанная, могла идти еще дальше – показать, что самая жизнь может стать творчеством, приносящим радость, и что никаких границ в творчестве нет.

А мне без слов бы, мне бы без границ!..
Валентин Загорянский

На последней странице вкладыша в компакт-диск *Ритуальные движения хайку* выделенным шрифтом внутри текста трижды набрано имя Глеб Седельников, и этим как бы составлены три строчки нового хайку. Сам текст заканчивается словами:

...поэт Валентин Загорянский с целым морем стихов, среди которых множество хайку, – оказывается всё тот же композитор Глеб Седельников. Любите и жалуйте!

Не забывая о том, что мы не в подвале, а во вселенной, хочется привести еще одно Глебово хайку, то есть стихотворение из трех строк на японский манер:

Глеб
Серафимович
Седельников

Все вышесказанное можно считать попыткой комментария к этому хайку.

Алла Биндер, апрель 2017.